

Раньше он не обращал на это внимания, но теперь, случайно взглянув, он вдруг увидел, что один из звонков Цинь Юя был принят. Под именем «April Цинь Юй» была строка серым шрифтом — входящий 2 минуты 27 секунд.

Он быстро перебрал в памяти, но не смог вспомнить, что брал трубку. Первая мысль была, что, возможно, телефон случайно ответил, находясь в кармане.

Но он быстро отбросил эту идею, так как справа от записи было указано время звонка — восемь двенадцать вечера.

Другие детали он мог забыть, но он точно помнил, что в его телефоне был установлен будильник на семь вечера. В тот день, когда будильник сработал, он выключил его и положил телефон на один из лабораторных столов.

Теоретически, этот звонок не должен был быть принят.

На самом деле, это не было чем-то важным. Возможно, кто-то, видя, что телефон постоянно звонит, просто взял и ответил. Но Ши Чу все равно чувствовал, что что-то не так — возможно, теперь каждая мелочь, связанная с Цинь Юем, заставляла его видеть во всем угрозу.

Старина Ян все еще спрашивал, почему он опять задумался, но Ши Чу уже быстро воссоздавал в голове сцену в лаборатории около восьми вечера.

Обгоревшие металлические стойки, пепел от сгоревших бумаг, движущиеся тени, шум...

Когда он был полностью погружен в работу, он обычно терял чувство времени, но слова одного из младших студентов вдруг застыли в его памяти, как будто кто-то нажал на паузу.

Это было, когда они со студентом переносили крупный прибор в коридор. Тот тихо пожаловался, что если бы не это, он бы сейчас сидел в общежитии и смотрел трансляцию киберспортивного турнира.

Ши Чу перешел на страницу поиска, ввел название турнира, и результаты показали, что трансляция началась ровно в восемь.

Теперь он примерно представлял, кто еще мог быть в лаборатории в то время. Исключив тех, с кем он не был близок и кто вряд ли стал бы брать его телефон, осталось всего два-три человека.

Почти машинально он начал перебирать их в голове. Когда он закончил, он вдруг очнулся и посмотрел на Старину Яна, который, прислонившись к стойке, смотрел на него с легкой досадой.

— Извини, я о чем-то задумался, — Ши Чу подошел и сохранил новый номер Старины Яна в телефоне, затем неуверенно спросил. — Скажи, я слишком параноидально отношусь к мелочам?

Старина Ян зевнул:

— Как я могу знать? Это зависит от тебя.

Реакция Цинь Юя в тот день действительно застала его врасплох. Даже если он не думал, что один звонок мог быть напрямую связан с этим, но, не находя других причин, он инстинктивно

хотел ухватиться за любую зацепку.

В любом случае, если это действительно как-то связано с внезапным решением Цзинь Юя расстаться, он, по крайней мере, должен был знать.

После пожара лабораторный корпус был закрыт на две недели для ремонта. Некоторые приборы временно не работали, и эксперименты пришлось приостановить. Близился Новый год, и преподаватели, видя, что студенты расстроены из-за потери данных, решили временно отменить систему учета времени, позволив ученикам самостоятельно планировать учебу перед каникулами.

Некоторые студенты первого и второго курса магистратуры, услышав новость, сразу же забыли о сожженных клетках и данных и исчезали, развлекаясь. А остальные докторанты, которые должны были остаться в университете и писать диссертации, могли только завидовать, глядя на их посты в социальных сетях.

Ши Чу не чувствовал зависти. Сейчас ему было необходимо заполнить свое время учебой.

Цзян Хаоянь тоже куда-то пропал, и Ши Чу снова увидел его только в один из выходных вечеров.

Было уже за десять, когда он все еще сидел в общежитии и писал статью. В комнате не было включено основное освещение, только настольная лампа на столе излучала теплый желтый свет. Обычно, когда Ши Чу был погружен в работу, он не замечал внешних звуков, но в последнее время он почему-то стал обращать внимание на все вокруг. Поэтому, когда дверь общежития постучали всего во второй раз, он вскочил с места, и его сердце начало бешено биться.

Стук продолжался, но Ши Чу не сразу подошел к двери. Он растерянно обошел комнату, затем достал телефон и, используя экран как зеркало, посмотрел на свое лицо — целый день за компьютером, и он выглядел не лучшим образом. Он колебался, пойти ли сначала умыться или сразу открыть дверь, но, не успев принять решение, стук прекратился.

Сердце на мгновение замерло, и, даже не понимая, почему он так нервничает, он подошел и открыл дверь.

Цзян Хаоянь прислонился к дверному косяку, оглядел комнату и, увидев стопку бумаг на столе, улыбнулся:

— Так усердно работаешь? Похоже, место на стажировке точно твое.

Ши Чу на секунду замер, затем выдавил из себя звук:

— Угу.

Он прочистил горло и добавил:

— Цзян-гэ.

— «Угу»? Ты что, не рад меня видеть? — Цзян Хаоянь вошел в комнату, осмотрелся. — На единственном свободном стуле лежит пакет, похожий на одежду.

Он не задумываясь поднял пакет, бросил его на пол и сам сел на стул.

Ши Чу, увидев это, встал, перешагнул через Цзян Хаояня, поднял пакет с пола, отряхнул его от пыли и положил обратно на стол. Затем он не сел, а просто прислонился к краю стола, глядя на Цзян Хаояня и не говоря ни слова.

Это был довольно грубый жест. Ши Чу обычно не позволял себе такого неуважения. Но за последние несколько минут его настроение резко упало. Уже было достаточно неприятно открыть дверь и увидеть не того человека, а тут еще Цзян Хаоянь, как будто нарочно, без разрешения трогал его вещи, что только усилило его раздражение.

Ши Чу стоял, прислонившись к столу. Свет настольной лампы создавал вокруг него слабый желтый ореол, делая его лицо, не освещенное светом, несколько мрачным. Цзян Хаоянь редко видел Ши Чу в таком состоянии. Он нахмурился и сменил легкомысленный тон:

— Что случилось?

Несколько секунд молчания, затем Ши Чу включил верхний свет, и комната мгновенно залилась ярким светом.

Он пододвинул стул к Цзян Хаояню и встал рядом:

— Цзян-гэ, зачем ты пришел?

Цзян Хаоянь чувствовал, что в последнее время отношение Ши Чу к нему изменилось. Раньше он тоже был отстраненным, но в меру, всегда сдержанно вежливым. Однако сейчас он слышал в голосе Ши Чу раздражение.

С одной стороны, это его злило, с другой — как будто он увидел, как всегда послушный питомец проявляет необычное поведение. Ему было одновременно любопытно и приятно от этого легкого ощущения потери контроля.

Как и в охоте, если добыча всегда покорно ждет, это, хотя и удобно, но скучно.

А интересный процесс — вот что приносит удовольствие.

Он кашлянул, скрыв предыдущий тон с легким раздражением, и вернулся к своему обычному стилю общения. Сначала он упомянул что-то незначительное, чтобы показать, что у него действительно есть дело к Ши Чу, а затем перевел разговор на его жизнь, чтобы узнать, как он поживает.

Обычно Ши Чу начинал проявлять легкое недовольство, когда разговор заходил в сторону личной жизни, но все равно вежливо отвечал, хотя его ответы из длинных предложений превращались в короткие «угу» или «да».

Но сегодня Ши Чу снова повел себя необычно. Он не стал уводить разговор в сторону и не отвечал односложно. Вместо этого, когда Цзян Хаоянь спросил, почему он в последнее время не ночевал дома, Ши Чу задал встречный вопрос:

— Цзян-гэ, а откуда ты знаешь, что я не ночевал дома?

Цзян Хаоянь лишь на мгновение удивился, но быстро нашелся:

— В прошлый раз, когда я попросил тебя прислать мне файл в двенадцать ночи, ты отправил его только через полчаса. Я посмотрел твой статус, и он показывал мобильный интернет. Так

продолжалось несколько дней подряд, и все это было ночью. Не сложно догадаться.

Затем он шутливо добавил:

— Что, сомневаешься в моей способности делать выводы?

<http://bllate.org/book/16893/1566445>